

УДК 343.10 (476)

Колесникова О.В.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ПО МАТЕРИАЛАМ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ: БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

Статья посвящена проблеме производства по материалам, разработка которой является тенденцией развития криминалистической тактики. На основе обзора литературы приводятся мнения ученых о юридической природе и сущности проверки в стадии возбуждения уголовного дела. Процессуальные ограничения допустимых в стадии возбуждения уголовного дела действий очевидны, поскольку процедура проведения проверки подробно УПК Республики Беларусь не предусмотрена и не регламентируется; в данной стадии наряду с процессуальными применяются также и непроцессуальные действия, и оперативно-розыскные мероприятия. В статье также рассматривается различная терминология, используемая применительно к производству по материалам.

Ключевые слова: производство по материалам, проверка, предварительная проверка, проверочная деятельность.

Производство по материалам определено в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) как «совокупность процессуальных действий и процессуальных решений, совершаемых и выносимых при принятии и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении и ускоренном производстве» [1]. Вместе с тем, в УПК и юридической литературе применительно к деятельности в рамках производства по материалам чаще встречается термин «проверка».

В словаре русского языка слово «проверка» означает действие от глагола «проверить», который, в свою очередь, имеет два значения. Первое – удостоверение в правильности, подлинности чего-либо (контроль). Второе определяет цель – проверить, то есть «подвергнуть испытанию для выяснения качеств, свойств, знаний, пригодности к чему-либо» [2, с.468].

Термин «проверка» употребляется для обозначения данного вида деятельности во многих областях практики и науки. Проверка используется и в уголовном процессе. Так, в статье 173 УПК говорится, что решение по заявлению или сообщению о преступлении должно быть принято в срок не позднее трех суток, а при необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела – не позднее десяти суток. В необходимых случаях вышестоящим прокурором срок проверки по заявлению или сообщению о преступлении может быть продлен до трех месяцев. При направлении прокурором материалов для проведения дополнительной проверки им устанавливается срок до десяти суток. В ст. 142, п. 4 ст. 174, ст. 179, ст. 427, 428, УПК встречаются термины «проверка», «дополнительная проверка», «материалы проверки» [1].

Таким образом, в УПК термин «проверка» встречается в различных словосочетаниях, что, однако, по нашему мнению, не придает ему многообразия смысловых значений. Очевидно, что законодатель проверку рассматривает как производство по материалам.

Если обратиться к законодательству других государств, то УПК Украины, например, не содержит четкого определения проверки. В ч. 4 ст. 97 кодекса установлены лишь способы ее проведения, а именно – отобрание объяснений от отдельных граждан или должностных лиц и истребование необходимых документов. Кроме того, рассматриваемое понятие встречается в УПК Украины в ч. 2 ст. 99 как «материалы проверки» и в п. 1 ч. 3 ст. 2362 – как «дополнительная проверка» [3].

УПК Российской Федерации также не раскрывает понятие «проверка». В законе используется термин «дополнительная проверка» в ч. 4 ст. 146, устанавливающей полномочия прокурора, и в ч. 6 ст. 148, регламентирующей порядок отказа в возбуждении уголовного дела [4].

Термин «проверка» отсутствует в УПК Республики Молдова. Вместе с тем, ст. 274 практически предполагает проверочную деятельность органа уголовного преследования до начала уголовного преследования [5]. Факт существования проверочной деятельности также подтверждает и ч. 1 ст. 279 УПК, допускающая осуществление осмотра и личного обыска или выемки до начала преследования. Кроме того, в ч. 8 ст. 263 УПК, раскрывающей понятия жалобы и доноса, указано, что анонимные доносы и жалобы не могут служить основанием для начала уголовного преследования, однако после проведенного на их основе контроля орган уголовного преследования может по своей инициативе начать уголовное преследование [5]. Скорее всего, под термином «контроль» подразумевается проведение проверки.

В юридической литературе термин «проверка» можно найти в сочетании с другими словами, например, «предварительная проверка», «проверка первоначальных материалов дела», «первичная проверка», «кратковременная проверка», «специальная проверка», «доследственная проверка». Думается, что эти словосочетания указывают на ситуационные моменты проверки и на должностных лиц, ее производящих. Однако следует отметить, что язык нормативных правовых актов и науки предполагает однозначность понимания терминов и недопущение синонимии основных категорий [6].

В специальной литературе подчеркивается, что научные, технические и юридические термины не должны иметь синонимов [7, с.30–31]. По ряду причин язык нормативных правовых актов полностью избавиться от синонимии невозможно [8, с.60–67]. Вместе с тем, в законодательстве, а также научных источниках используется различная терминология применительно к тождественным или близким по смыслу словам.

Синонимия в языке криминалистики может быть вызвана необдуманной неологизацией [9], заимствованием иноязычной лексики, другими причинами. В качестве примера можно обратить внимание на различную терминологию, используемую применительно к производству по материалам.

Вопрос сущности понятия «проверка» ранее уже заслуживал внимание ученых-криминалистов. Так, В.А.Образцов под «предварительной проверкой» понимает специфическую разновидность поисково-познавательной деятельности, которая проводится с целью выяснения, «1) имело ли в действительности место событие, о котором сообщается в первоисточнике; 2) содержит ли содеянное признаки преступлений (при условии, что событие имело место, что подтверждено проверкой)» [10, с.53]. Из определения следует, что сначала устанавливается преступление, а затем его признаки. Однако, в ч. 1 ст. 167 УПК подчеркивается, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. С нашей точки зрения, приведенное понятие проверки не в полной мере отвечает требованиям, поскольку процессуальные условия возбуждения уголовного дела всегда предусматривали главное – это наличие поводов и оснований, а не само преступление, которое при наличии признаков преступления может рассматриваться как судебная перспектива доказывания.

Х.А. Рооп выделяет основную задачу деятельности на начальной стадии процесса как «обнаружение признаков преступления и, в зависимости от результатов, принятие в форме постановления органами дознания, следователем, прокурором или судом решения либо о возбуждении уголовного дела, либо отказе в таковом» [11, с.4]. Таким образом, из позиции автора следует, что в ходе проверочной деятельности выявляются признаки преступления, в то время как возбуждение уголовного дела возможно и при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

П.А.Лупинская рассматривает возбуждение уголовного дела как одно из процессуальных решений, принятие которого включает в себя два этапа: «Это собирание и оценка информации, которая приводит к выводу о наличии (отсутствии) определенных условий и признаков, необходимых для решения, и собственно принятие решения о действии на основе обработанной информации. На втором этапе имеющаяся информация сопоставляется с условиями принятия решения и целями, которые должны быть достигнуты, и принимается собственно решение о том, как следует действовать» [12, с.19]. Как следует из данного определения, принятию решения предшествует деятельность по собиранию и оценке информации, ее сопоставлению с преследуемыми целями; кроме того, само это решение определяет дальнейшие действия. Поскольку возбуждение уголовного дела рассматривается как решение, а не стадия уголовного процесса, следовательно, по мнению данного автора, предшествующая ему деятельность тоже находится за рамками уголовного процесса.

Существуют и другие взгляды на юридическую природу и сущность проверок. Так, Н.П.Кузнецов справедливо считает предварительную проверку «частью уголовно-процессуальной деятельности, связанной с решением вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Особенностью этой деятельности является не отсутствие процессуальной формы, а ее своеобразие. Из этого положения вытекает принципиальный вывод: уголовный процесс начинается не с момента возбуждения уголовного дела ... а с момента поступления в органы, уполномоченные на возбуждение уголовного дела, сведений о совершенном или

готовящемся преступлении, т.е. с момента появления повода к возбуждению уголовного дела» [13, с.7–8].

Н.В.Жогин и Ф.Н.Фаткуллин полагают, что «проверка же сообщения о преступлении – это часть уголовно-процессуальной деятельности... Она проводится в связи с данными о конкретном преступном деянии с целью определить наличие основания к возбуждению уголовного дела» [14, с.37]. Названные авторы подчеркнули одну из важнейших особенностей проверки, заключающуюся в доказывании. Однако процессуальное законодательство ставит не общую задачу доказать возможность производства по делу, а устанавливает обязанность доказывания, когда в ходе проверочных действий должностное лицо в каждом случае обнаружения признаков преступления обязано возбудить уголовное дело и принять все предусмотренные законом меры к установлению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, изобличению лиц, виновных в совершении преступления, и их наказанию, равно как принять меры по реабилитации невиновного (ч. 1 ст. 27 УПК) [1].

С точки зрения В.М.Корнукова, В.А.Лазарева, В.Д.Холоденко сущность деятельности в стадии возбуждения уголовного дела состоит «в принятии должностным лицом компетентного государственного органа сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, быстром и обоснованном реагировании на него и на выявленные признаки преступления уголовно-процессуальными средствами, в конечном счете сводящимися к возбуждению уголовного дела или отказу в этом» [15, с.8]. Как полагает В.В.Аксенов, «проверка сообщения о совершенном или готовящемся преступлении – это регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора по сбору и изучению дополнительных сведений, необходимых для принятия законного и обоснованного процессуального решения по поступившему первичному материалу о преступлении» [16, с.36]. Как видно, данные определения созвучны понятию производства по материалам, введенному белорусским законодателем, поскольку сводятся к производству процессуальных действий и принятию процессуальных решений.

По мнению В.Н. Лепеева, «проверка в стадии возбуждения уголовного дела, производимая в случаях неочевидности информации о готовящемся или совершенном преступлении, является процессуально-ограниченной деятельностью уполномоченных на возбуждение уголовного дела лиц с целью решения задачи установить наличие или отсутствие достоверных признаков и основания для возбуждения уголовного дела, а также принятия процессуальных и криминалистических мер по доказыванию преступления, обеспечивающих эффективность расследования в случаях возбуждения уголовного дела» [17, с.58–59]. Данное понятие наиболее близко к приведенному в УПК Республики Беларусь. Кроме того, оно затрагивает и криминалистический аспект указанной деятельности, поскольку учитывает случаи применения и проведения криминалистических мер и действий в период возбуждения и расследования уголовных дел. С этим нельзя не согласиться, т.к. проверочные действия имеют как процессуальную, так и криминалистическую природу.

В юридической литературе вопросы проверок рассматриваются главным образом в уголовно-процессуальном плане, криминалистический же аспект проверок часто выпадает из поля зрения. По мнению В.М. Быкова, Л.В. Березиной «предварительную проверку сообщения о преступлении можно определить как регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора, направленную на собирание, проверку и оценку доказательств в целях установления наличия или отсутствия повода и основания для возбуждения уголовного дела» [18, с.102]. Причем авторы считают такую проверку необходимой «в каждом конкретном случае, а не только тогда, когда полученные данные сомнительны или недостаточны для окончательного решения вопроса о возбуждении уголовного дела» [18, с.97]. Данное определение содержит криминалистический аспект, поскольку закономерности указанной в нем целенаправленной деятельности составляют часть предмета криминалистики. Вместе с тем, полностью согласиться с позицией обязательности проверки в каждом случае получения информации о преступлении нельзя, поскольку стадия возбуждения уголовного дела призвана обеспечить немедленное и решительное реагирование на каждое совершенное преступление, и при достаточной ясности оснований к возбуждению уголовного дела такая проверка ведет к затягиванию возбуждения уголовного дела. Согласиться же с данным мнением можно в той части, что при рассмотрении заявления или сообщения о преступлении должностные лица, уполномоченные возбуждать уголовное дело, исследуют, анализируют и оценивают содержащиеся в них сведения с целью установления наличия или отсутствия оснований для такого процессуального решения. Представляется, что в ракурсе решения данной познавательной задачи действительно происходит проверка поступившей информации, даже если сразу же по окончании ее изучения (немедленно) принимается решение о возбуждении уголовного дела.

А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков придерживаются точки зрения, что нет необходимости использовать криминалистические методы при проверке первичных материалов, поскольку «элементарная логическая последовательность действий, требующаяся при собирании этих материалов, правильный их выбор, использование простых научно-технических средств представляют собой повседневную деятельность следователя. В ряде случаев необходимо элементарное планирование проверки ... следователю необходимо в результате рассмотрения первичных материалов принять процессуальное решение, обоснованность которого должна быть доступна проверке. Действия, предусмотренные ... УПК, дают такую возможность – надо лишь ознакомиться с полученными объяснениями и другими материалами. При необходимости использования более сложных способов проверки поступивших материалов следует возбудить уголовное дело и тем самым получить возможность в полном объеме использовать научно-технические средства любого уровня, тактические приемы и рекомендации методики расследования» [19, с.41–42]. Мы не согласны с данной точкой зрения, поскольку в своей повседневной деятельности и при ее планировании следователь использует разработанные криминалистикой методы, приемы, средства. Кроме того, проверка в стадии

возбуждения уголовного дела уменьшает количество случаев необоснованного возбуждения уголовного дела, а равно и незаконного отказа в возбуждении уголовного дела. В рамках проверки следователь имеет право проводить некоторые следственные и другие процессуальные действия, предполагающие использование достижений криминалистики.

Таким образом, в юридической литературе имеются мнения о предварительной проверке и ее проведении в случаях поступившей информации о преступлении, которые позволяют нам сформулировать следующие выводы:

1. Несмотря на различные определения проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, сущность проверки остается неизменной. С ее помощью обеспечивается правильное и законное разрешение заявлений и сообщений о преступлении, что гарантирует выполнение возложенной на органы уголовного преследования задачи обеспечения прав и законных интересов физических и юридических лиц.

2. Проверка заявлений и сообщений о готовящемся или совершенном преступлении является важным, хотя и не всегда обязательным элементом стадии возбуждения уголовного дела, который обеспечивает принятие законных и обоснованных решений на данном этапе уголовного процесса.

3. Процессуальная природа допустимых в стадии возбуждения уголовного дела действий ограничена. Процедура проведения проверки подробно УПК не предусмотрена и не регламентируется (например, получения объяснений и истребования дополнительных документов). Закон допускает проведение осмотра места происшествия, задержания и личного обыска при задержании, назначение экспертиз (не всех). Кроме того, в данной стадии наряду с процессуальными действиями применяются также и непроцессуальные, а также оперативно-розыскные мероприятия.

Изложенное подтверждает мнение профессора А.Г. Филиппова о том, что изучение проблем, связанных с производством по материалам, является тенденцией развития криминалистической тактики. Следует согласиться с тем, что «разработка вопросов, связанных с доследственной проверкой материалов, служащих основанием для возбуждения уголовного дела, вызвана тем, что до недавнего времени это направление считалось исключительной сферой науки уголовного процесса. Такому подходу в значительной мере способствовали ошибочные высказывания некоторых криминалистов, считавших, что в доследственной проверке нет ничего сложного и поэтому нет необходимости в разработке тактических приемов и рекомендаций по ее проведению. В действительности, однако, доследственная проверка составляет очень важную и весьма сложную часть работы следователя и аппаратов дознания. Чтобы быстро и безошибочно оценить конкретную ситуацию, возникающую при получении информации о событии, имеющем признаки преступления, решить, достаточно ли этих признаков для возбуждения уголовного дела или необходима предварительная проверка, какими средствами наиболее целесообразно провести такую проверку, следователи и работники органов дознания должны быть надлежащим образом подготовлены. Криминалистическая тактика исследует вопросы, связанные с типичными ситуа-

циями, возникающими при возбуждении уголовных дел различных категорий, с методами, приемами и средствами доследственной проверки» [20, с.157].

Список использованных источников и литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей Нац. Собр. Респ. Беларусь 24 июня 1999 г.; введ. в действие с 1 янв. 2001 г.: с изм. и доп.: текст кодекса по сост. на 4 февр. 2008 г. – Минск: Амалфея, 2008. – 496 с.
1. Словарь русского языка: в 4 т. / редкол.: А.П. Костюк (гл. ред.) [и др.]. – М: Русский язык, 1983. – Т. 3 / ред. Е.А. Иванникова. – 752 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: утвержден Верховным Советом Украинской ССР Законом от 28 декабря 1960 г.: с изм. и доп.: текст кодекса по состоянию на 24 мая 2007 г. в ред. Закона Украины № 1071-V (1071-16) // Национальная библиотека Беларуси [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа:
3. <http://zakon.nau.ua/rus/?uid=2008.1.19&title=УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ%20КОДЕКС%20УКРАИНЫ>. – Дата доступа: 21.04.2008.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г.: с изм. и доп.: текст кодекса по состоянию на 4 марта 2008 г. в ред. Федерального закона № 26-ФЗ / Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2008.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: Закон Республики Молдова №. 122-XV от 14 марта 2003 г. с изм. и доп. на 19 февраля 2007 г. – Кишинев, 2007. – 234 с.
6. Синонимия (от греч. συνώνυμια – одноименность) – тождество или близость слов или выражений по значению. См.: Словарь иностранных слов. 8-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1981. 624 с. Синонимы (от греч. συνώνυμος – одноименный) – слова, различные по звучанию, но тождественные или близкие по смыслу, а также синтаксические и грамматические конструкции, совпадающие по значению. Синонимы бывают полные (русские «языкознание» – «языковедение») и частичные (русские «дорога» – «путь»). См.: Энциклопедия Кирилла и Мефодия, версия 1.0.0.1, Cyril & Methodius Copyrigh. (2000). Электрон. текстовые дан. (4 791 173 120 байт). – М.: Great Encyclopedia, 2001.
7. Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии / В.М. Савицкий / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: «Наука», 1987. – 288 с.
8. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т.В. Губаева. – М.: Норма, 2004. – 160 с.
9. Неологизмы – (от греч. neos – новый, и греч. logos – слово), 1) новые слова и выражения, созданные для обозначения новых предметов или для выражения новых понятий. К неологизмам относятся и заимствования. 2) Новые слова и выражения, необычность которых ясно ощущается носителями языка. См.: Краткая российская энциклопедия. Электрон. текстовые дан. (709 969 920 байт). – М.: Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», ЗАО «Новый диск», 2005.
10. Криминалистика: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1999. – 735 с.
11. Рооп Х.А. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Х.А. Рооп. – Тарту, 1967. – 19 с.
12. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы / П.А. Лупинская. – М., 1976. – 168 с.
13. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов. – Воронеж, 1983. – 116 с.
14. Жогин Н.В. Возбуждение уголовного дела / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М., 1961. – 205 с.
15. Корнуков В.М. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности / В.М. Корнуков, В.А. Лазарев, В.Д. Холоденко. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2002. – 156 с.
16. Аксенов В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Аксенов. – М., 2004. – 222 л.
17. Лепеев В.Н. Проблемы тактики возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Н. Лепеев. – Владивосток, 2004. – 206 с.

18. Быков В.М. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ / В.М. Быков, Л.В. Березина. – Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2006. – 256 с.
19. Васильев, А.Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. – М., 1984. – 144 с.
20. Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Высшее образование, 2007. – 441 с.

Колеснікова О.В. Гнеосеологічна сутність провадження за матеріалами досудової перевірки: Білоруський досвід.

Стаття присвячена проблемі провадження за матеріалами, розробка котрої є тенденцією розвитку криміналістичної тактики. На основі огляду літератури приводяться точки зору вчених про юридичну природу та сутність перевірки при порушенні кримінальної справи. Процесуальні обмеження, які можливі при порушенні кримінальної справи, зрозумілі, тому що процедура проведення перевірки не регламентується КПК Республіки Білорусія. При порушенні кримінальної справи використовуються не тільки процесуальні, а й не процесуальні дії та оперативно-розшукові заходи. У статті також розглядається різноманітна термінологія.

Ключові слова: провадження за матеріалами, перевірка, попередня перевірка, перевірна діяльність.

Kolesnikova O.V. Gnoseological main point of production by materials before trial testing: Byelorussia experience.

The article is devoted to the problem of stage of bringing a criminal action, the treatment of which is the tendency of developing a criminalistic tactics. Opinions of researches about judicial nature and essence of verification at this stage are brought. Actions at the stage of bringing a criminal action are limited by the criminal-procedural law; besides non-procedural actions and operative measures are used. Also the different terminology of this stage are brought.

Key words: stage of bringing a criminal action, verification, preliminary verification, checking activity.

Пост упила в редакцію 02.06.2008 г.